

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ МОРЕХОДСТВО

ПЕРВЫЕ ЛОДКИ

Считается, что до царя Петра I на Руси не было государственного флота. Но это не значит, что лодок совсем не строили, ведь людям надо было рыбачить, перевозить товары и путешествовать по многочисленным рекам нашей страны. Этим задачам сначала отвечали челны-долблѣнки, а потом, с развитием морского дела, их заменили более «продвинутые» суда. Среди них хорошо известными стали ушкѹи, ладьи и кочи.

ДРЕВНЕЙШИЕ ЛОДКИ

Челны-долблѣнки были самыми простыми и древними лодками, которые изготавливались путѣм выдалбливания из одного древесного ствола. На Руси их было множество видов, и в каждом городе такие челны называли по-своему: однодерѣвка, дѹбица, комяга, стружка... В зависимости от величины ствола лодки получались разного размера. Иногда там помещалась всего пара рыбаков, а иногда можно было поставить парус. Но всё равно простые долблѣнки не подходили для долгих путешествий и военных действий.

*Простой чѣлн вмещал
одного-двух рыбаков.*

УШКУЙНИКИ — ДРЕВНЕРУССКИЕ ПИРАТЫ

Примерно в XI веке появился новый вид речных судов — ушкуи. Считается, что это слово происходит от поморского «ошкуй», то есть «полярный медведь». Ушкуи были более крупными, чем долблёнки, но не такими громоздкими, как ладьи, быстро плыли благодаря парусу и могли перевозить до сорока человек. Особенно эти суда полюбили вольные воины из древнего Новгорода, которые совершали стремительные набеги на врагов или грабили более успешных соседей. Благодаря военным походам новгородских ушкуйников знали и боялись везде, от Норвегии до Византии.

В ушкуй помещалось до 40 воинов.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ МОРЕХОДСТВО

ПЕРВЫЕ КОРАБЛИ

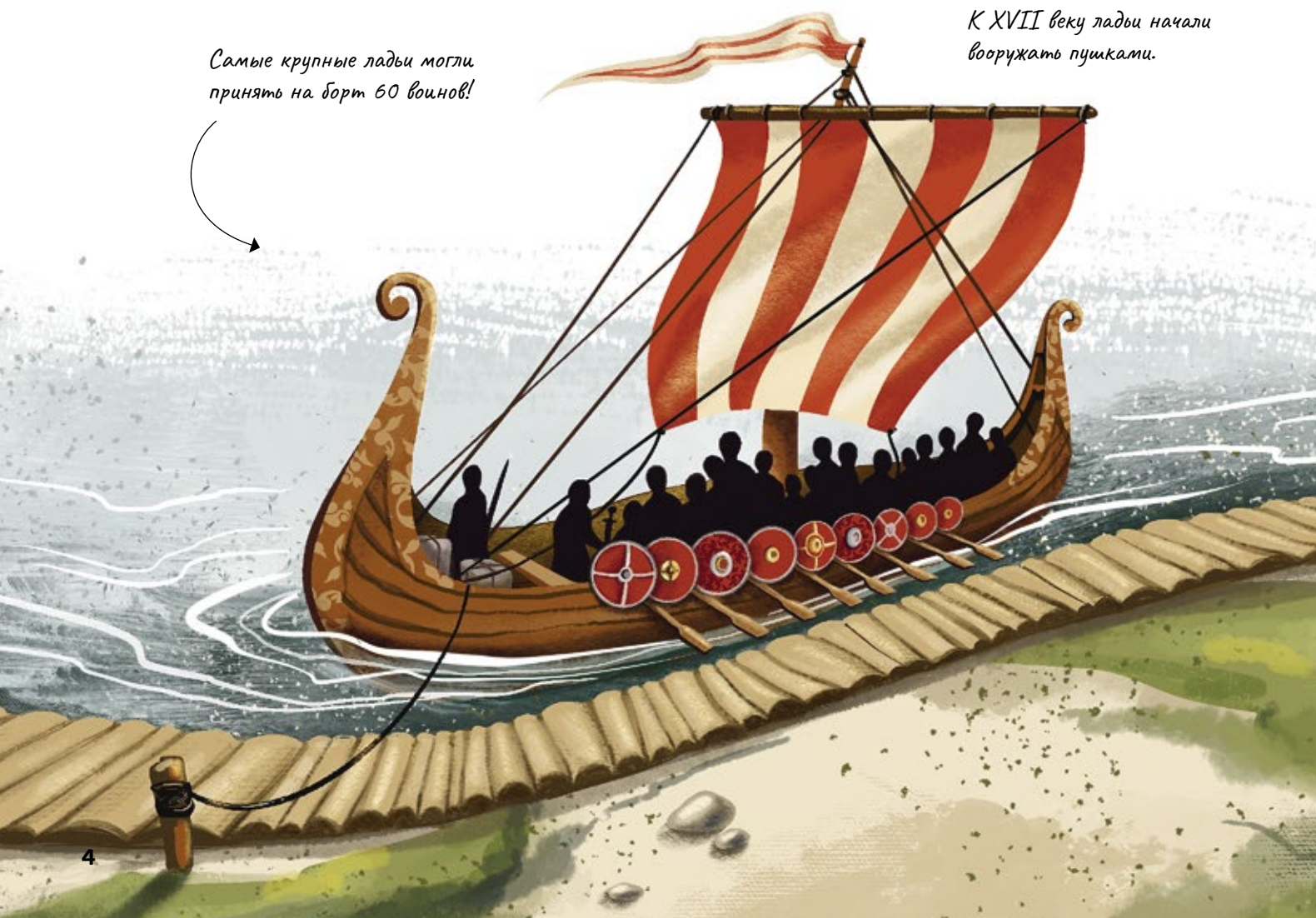
К IX веку на Руси научились строить суда из досок, благодаря чему корабли стали больше, крепче и надёжнее. Такие суда называли ладьями. Позже это слово изменилось и превратилось в знакомую нам «лодку» (такое название обозначает вообще все небольшие суда).

На ладьях уже можно было совершать военные походы и путешествовать. Если же у кораблей где-то не получалось пройти, их перемещали «вóлоком», то есть перетаскивали по земле. Таким образом славянам в 860 году удалось

добраться до Константинополя и напугать византийского императора. Киевским князьям Аскольду и Диру удалось для этого похода собрать от 200 до 360 кораблей — на тот момент это была грозная сила.

*Самые крупные ладьи могли
принять на борт 60 воинов!*

*К XVII веку ладьи начали
вооружать пушками.*

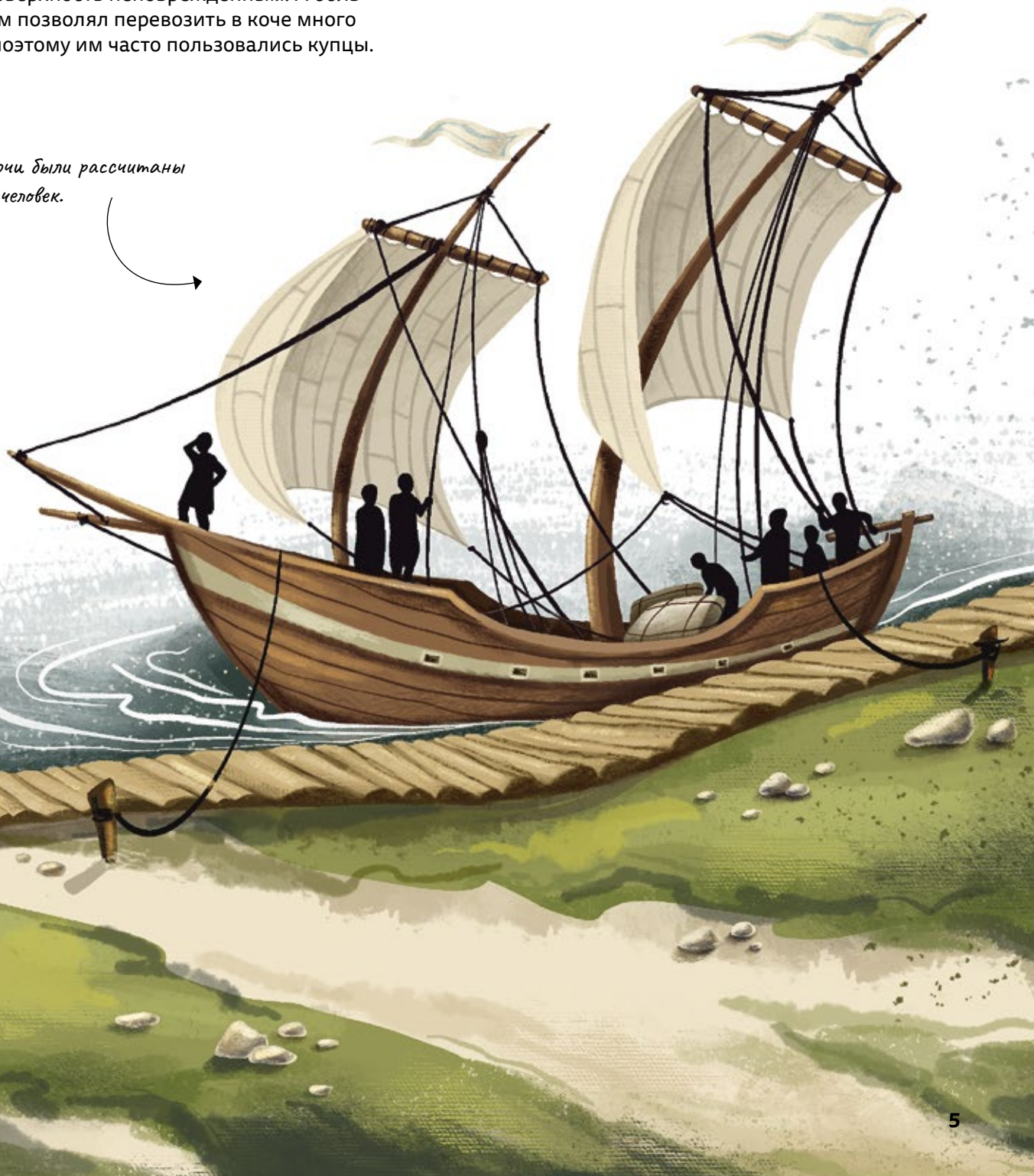

КОЧ — МИРНЫЙ ПОКОРИТЕЛЬ СЕВЕРА

На севере Руси и в Сибири получило распространение небольшое судно под названием коч. Он был похож на ушкуй, но только приспособленный к суровому климату. Например, корпус у судна был яйцевидной формы, чтобы лёд на северных реках не зажимал его, а «выталкивал» на поверхность неповреждённым. А больший объём позволял перевозить в коче много товаров, поэтому им часто пользовались купцы.

Русский путешественник и торговец пушниной Семён Дежнёв многие свои открытия сделал именно на кочах. Во время Чукотской экспедиции он первым из русских людей прошёл на этом судне между Азией и Америкой, открыв существование между ними пролива, который позже назовут Беринговым.

Большие кочи были рассчитаны на 35–42 человек.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ МОРЕХОДСТВО

ПЕРВЫЙ ПАРУСНИК — ФРЕГАТ «ОРЁЛ»

Хотя регулярного флота ещё не существовало, в XVII веке в России уже начали задумываться о его необходимости. Особенно об этом мечтал боярин Афанасий Ордин-Нащокин, который добился у царя Алексея Тишайшего, отца Петра I, разрешения создать первую в стране верфь — место, где строят корабли. Поставили её в селе Дединово под Коломной, на реке Оке, и принялись за постройку первого русского парусника, по образцу европейских.

По легенде, именно на «Орле» впервые подняли трёхцветный бело-сине-красный флаг, который позже стал в России государственным.

Пища́ли — небольшие пушки, которыми вооружили судно.

Позже пищалями стали называть не артиллерийское, а стрелковое оружие — аналог европейских мушкетов.

ФРЕГАТ «ОРЁЛ»

Размеры корабля по сравнению с размерами европейски «собратьев» были небольшими — всего 24,5 метра в длину и 6,5 метра в ширину, а экипаж состоял из 58 человек. Но ведь надо было с чего-то начинать! А поскольку в России такие корабли строить не умели, то пригласили из Голландии мастера Ламберта Гельта. Команду тоже набрали из иностранцев. «Орёл» был спущен на воду в 1668 году, однако плавал недолго. В 1670 году фрегат попал к мятежникам Степана Разина, которые прогнали иностранцев, но управлять кораблём без них не умели. Так «Орёл» и простоял у берега, пока не пришёл в негодность.

*Экипаж «Орла» —
8 человек.*

Мушкет — ручное огнестрельное оружие, предок ружья. Одних пушек, чтобы защитить корабль, не хватало, поэтому на нём было 22 стрельца с мушкетами.

ПАМЯТЬ ОБ «ОРЛЕ»

Истории русского флота было суждено начаться лишь через двадцать лет, но «Орёл» не забыли. Его изображение можно увидеть на шпиле Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, где находится Главное командование Военно-Морского Флота.

БОТИК ПЕТРА I «СВЯТОЙ НИКОЛАЙ»

ДЕДУШКА РУССКОГО ФЛОТА

Летом 1688 года, гуляя по родовой усадьбе Измайлово, царь Пётр I случайно заглянул в амбар. Там хранилось небольшое одномачтовое судно — ботик «Святой Николай». Когда-то боярин Никита Романов, родственник Петра, купил его в Англии, чтобы катать по реке свою семью. Лодка умела ходить против ветра (чего не делали русские корабли), чем и привлекла внимание молодого царя. Благодаря речным прогулкам, во время которых Пётр учился управлять ботиком, зародился его живой интерес к морскому делу. Ботику «Святой Николай» суждено было стать родоначальником русского флота!

ПОТЕШНЫЙ ФЛОТ

Благодаря ботику Пётр заметил, что наши суда проигрывают зарубежным. А как же страна могла защитить свои водные границы, если у неё не было хороших кораблей? Поэтому Пётр занялся кораблестроением: пригласил мастеров из других стран и сам освоил сложную науку. На берегу Плещеева озера, возле города Переславля-Залесского, он поставил верфь. Там и появился «потешный», то есть учебный, флот.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФЛОТА

Вскоре стало ясно, что русские суда не уступают иностранным. Они доказали это в 1696 году, у турецкой крепости Азов. Пётр I лично командовал галерой «Принципиум», ведя за собой остальные корабли. Это была не первая попытка взять Азов, но только теперь, когда крепость атаковали ещё и с воды, враги сдались. Вдохновлённая этим Боярская дума 20 (30) октября 1696 года издала решение: «Морским судам быть». Эта дата считается днём рождения русского военного флота.

На корме ботика изображён покровитель мореплавателей Святой Николай.

Ниже — стилизованные маскароны (маски), сочетающие черты головы льва и лица человека.

С помощью руля и румпеля можно управлять судном, поворачивая его в нужную сторону.

Чтобы судно могло плыть, необходимы мачта и рей, к которым крепится натягиваемый ветром парус. Когда наступает штиль, то есть безветрие, и парус становится бесполезен, для передвижения корабля используют вёсла.

Рей

Мачта

Парус

Голландец Франц Тиммерман, который рассказал Петру о ботике, учил царя фортификации и корабельному делу. Позже он участвовал в постройке «потешных» кораблей и планировании осады Азовской крепости.

Голландский плотник Карштен Брандт, который отремонтировал ботик «Святой Николай» и помогал Петру I строить «потешный» флот.

Вёсла

БОТИК ПЕТРА I «СВЯТОЙ НИКОЛАЙ»

ПОЧЁТ И СЛАВА БОТИКУ!

Пётр трепетно относился к кораблику, который подтолкнул его к освоению морской науки. Отныне ботик занимал почётное место в корабельных смотрах, которые проводил царь. Однажды, когда новые корабли дали в честь ботика праздничный залп, Пётр остроумно заметил: «Смотрите, как дедушку внучата веселят и поздравляют!» Заботясь о сохранности ботика, Пётр даже приказал, чтобы в случае пожара его спасали в первую очередь.

БОТ И БОТИК

Название бот родилось благодаря английскому слову boat — «лодка». Так в эпоху парусных кораблей называли любое одномачтовое судно, предназначенное для перевозки грузов и оснащённое несколькими пушками для защиты. Ботиками называли такие же судá, только меньшего размера.

ДВА БОТИКА

Долгое время ботик хранился в специально построенном Ботном доме в Петропавловской крепости. Сейчас там находится его копия, а сам оригинал для большей сохранности переместили в Центральный военно-морской музей в Санкт-Петербурге.